

Результаты впечатляют

В последние годы министерство образования и науки Российской Федерации все жестче оценивает работу вузов в сфере подготовки кадров высшей квалификации. Нижним пределом положительной оценки деятельности аспирантуры считается результативность 50 процентов, то есть такая ситуация, когда не менее половины зачисленных в аспирантуру через 3–4 года защищают кандидатские диссертации.

Достичь требуемого уровня очень нелегко. К примеру, в нашем университете долгое время результативность составляла около 20 процентов, и лишь в прошлом году, в результате больших усилий ректората и отдела аспирантуры, разработавших целую систему стимулирования работы аспирантов и их научных руководителей, удалось достичь отметки 35 процентов.

Не лучше обстоят дела и в других вузах. Как известно, в аспирантуру попадает много случайных людей, расходующих свои основные силы и время на зарабатывание денег в областях, далеких от тематики диссертационных исследований. И до многих научных руководителей можно упрекнуть в недостатке внимания к своим ученикам, часто тоже из-за увлечения работой «на стороне». Впрочем, низкой результативностью отличаются, увы, в первую очередь наши соотечественники, лишь чуть-чуть их опережают аспиранты из стран Ближнего Востока, Африки, Средиземноморья, Латинской Америки...

Зато радуют успехи аспирантов из Вьетнама: с декабря 2004 года защитили диссертации 14 представителей этой страны (в том числе 10 — за первое полугодие года нынешнего), и результативность составила 100 процентов! Я помню, как после перерыва продолжительностью в несколько

лет вьетнамская сторона возобновила командирование своих граждан в аспирантуру нашего университета. На совещании в деканате по работе с иностранными учащимися высокопоставленные представители СВВ передали нам списки кандидатов на обучение. наших гостей интересовал прогноз: сколько аспирантов защитится. Прогноз — дело деликатное, но я набрался храбрости и пообещал результативность 50 процентов, цифра 100 не могла мне даже присниться!

В чем же дело? Быть может, опыт обучения вьетнамских аспирантов поможет повысить эффективность учебы и наших соотечественников? Прежде всего, как мне представляется, важнейшим фактором является то, что аспиранты из Вьетнама прибывают с уже **выбранной темой диссертационных исследований**. Кем и как формулируется тема — понять это можно досконально, лишь побывав во Вьетнаме, однако совершенно очевидно, что направляющая сторона хочет иметь специалистов по вполне определенной тематике. И далее прибывающие в Санкт-Петербург вьетнамцы практически самостоятельно находят себе научных руководителей, причем тех, кто согласен руководить диссертацией по заранее определенной тематике. Отделу аспирантуры остается лишь помогать аспирантам конкретизировать круг профессоров, с которыми целесообразно побеседовать да еще рассказать, где что находится.

Были случаи, когда в течение недели вьетнамские аспиранты до четырех раз

меняли своего руководителя и кафедру обучения, все точнее находя специалиста из нашего университета, тематика научной работы которого близка к теме их диссертации. Любопытно, что на большинстве кафедр определилось по 1–2 аспирантов из СВВ, зато сразу 9 человек выбрали местом обучения кафедру радиотехнических систем, и семеро уже стали кандидатами наук.

Очевидной второй причиной высокой результативности является **персональный подбор аспирантов**. К нам в университет приезжают не вчерашние студенты (что характерно при комплектовании аспирантуры нашими соотечественниками), а люди в возрасте от 30 до 45 лет, с солидным инженерным стажем, иногда это ушедшие в отставку офицеры военно-морского флота СВВ, во многих случаях — преподаватели вьетнамских вузов. Один из успешно защитившихся аспирантов был до поездки в нашу страну даже заведующим кафедрой! Правда, в упрек вьетнамской стороне можно поставить слабое знание аспирантами русского, а иногда и английского языка, что затрудняет общение обучающихся с научными руководителями, а также написание научных статей и самой диссертации и ее защиту.

И, наконец, третьей причиной успеха является **практически полное отсутствие у вьетнамских аспирантов отвлекающих факторов**. Оторванные от родины и от своих семей на тысячи километров, попавшие в непривычный холодный климат, вьетнамские аспи-

ранты мужественно переносят языковые, бытовые и прочие трудности. Они не пытаются зарабатывать на стороне, хотя многие их сверстники из других стран в ущерб работе над диссертациями напропалую занимаются коммерческой деятельностью.

Все три фактора вполне можно объединить в один: **для вьетнамских аспирантов работа над диссертациями и их защита является основной, если не единственной целью**. Именно такой подход к обучению в аспирантуре дает высокий результат.

Безусловно, огромен труд научных руководителей, берущихся обучать аспирантов из Вьетнама. Кроме постоянных консультаций по содержанию диссертации им приходится, преодолевая языковой барьер, редактировать все, что выходит из-под пера учеников — от научных статей до плакатов к защите. Помогают они и с оформлением документов, сопутствующих защите диссертаций. Поэтому им особая благодарность — ведь подготовка аспирантов, как иностранных, так и российских, одинаково успешно «работает» на престиж нашего вуза.

В нашем недавнем прошлом была традиция рапортовать о трудовых достижениях к праздникам. 2 сентября Вьетнам отметил 61-ю годовщину победы Августовской революции. Поздравляя вьетнамских аспирантов с праздником, я уверен — их трудовой рапорт достоин высшей оценки.

Ал. ПОГОДИН,
заведующий
отделом аспирантуры

ДЕЛЕГАТЫ ИЗ ЛЭТИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В КОНГРЕССЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ IEEE

Из Парижа...

Париж — один из самых прекрасных городов мира и уж точно Европы. Выразительная архитектура, парки, музеи, фонтаны, уличные кафе — все увиденное казалось знакомым, хотя в этом городе я очутилась впервые. К тому же в реальности все оказалось намного прозаичней и совсем не так романтично. Конечно, меня поразили Нотр-Дам, Лувр, Эйфелева башня, но что-то внутри меня нашептывало: «Пусть Достоевский говорил, что в Петербурге невозможно счастье, но там тебя любят и ждут. Пусть здесь тепло, и редко идут дожди, но только Петербург красив под дождем еще больше, чем под солнцем, и только там над тобой в ненастную погоду просто незнакомый человек распахнет свой зонт и проводит, хоть ему и не по пути».

В Париж мы с Варей Кудрявцевой (тоже студенткой ЛЭТИ) отправились на конгресс представителей студенческих отделений IEEE (Института инженеров электроники и электротехники). Цель конгресса — обучение глав студенческих отделений работе в различных отраслях компании, помощь в создании диалога между представителями различных стран, рассказ о новинках в области управления отделением.

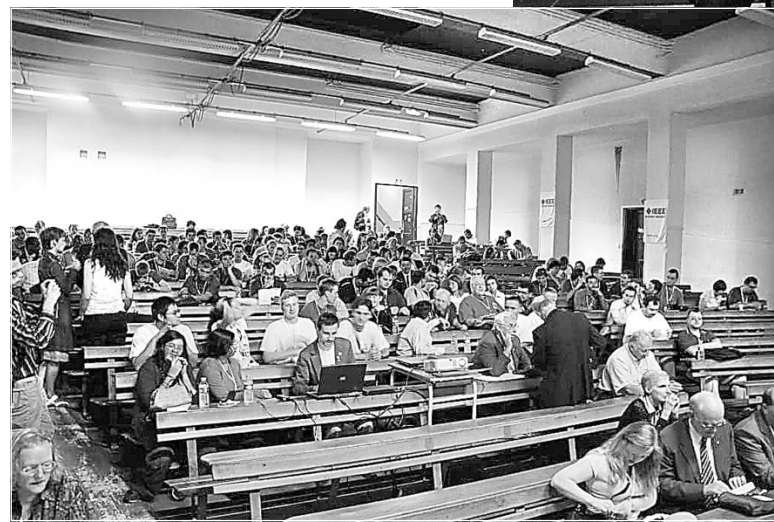
Первый день был насыщен выступлениями. В этот день поднимались такие темы, как: Student Professional Activities, IEEE Standards & Career Development, IEEE Robotics. Проблемы эти непростые, и слушать выступления коллег было очень интересно и поучительно. Один из выступавших даже устроил «стриптиз», сняв с себя пиджак и рубашку, — под одеждой обнаружилась футболка члена IEEE. Этот жест запомнился еще и потому, что выступивший в таком стиле Matt Loeb прокомментировал свой шаг как стремление стать ближе к студентам и тоску по этой прошедшей прекрасной поро.

Второй день был полностью посвящен тренингам. Я выбрала тему рекрутинга и ни на минуту не пожалела о своем выборе. Какие идеи только не предлагались! Девушка, представлявшая испанское отделение, рассказала, что в своем вузе они ежегодно размещают рекламные объявления в туалетах, так как это САМОЕ читаемое место!

Третий рабочий день мы провели в обсуждениях — за круглым столом. Но это ра-

бочие будни. Они были прекрасными, насыщенными, интересными, но все же рабочими. Каждый вечер мы, делегаты конгресса, отправлялись на свидание с городом...

Мы побывали в ночном Нотр-Даме, покатались по Сене на кораблике, опять же ночью, так как днем у нас было по девять часов рабочих заседаний. Пожалуй, прогулка по Сене — самое незабываемое ощущение. Париж красив ночью: он не такой вычурный, как днем, он перестает быть чужим, ведь большинство людей, заполняющих город в это время, близки тебе по лирическому настрою — это туристы...

А «на работе» самым запоминающимся стал «Мультикультурный вечер». На этом мероприятии каждая делегация должна была представить свою страну и проиллюстрировать рассказ какими-то предметами, подготовленным видеороликом, блюдами национальной кухни и даже своими костюмами.

Осознав, что нашу бескрайнюю Родину с ее огромнейшей историей никак нельзя «вонзать» в рамки какого бы то ни было вечера, мы остановили свой выбор на Серебряном веке России. А презентацию назвали «Русская Франция». Без лишней скромности замечу, что мы произвели своеобразный фурор. И вот почему: информация,

которую мы представили о русских французах, поразила присутствовавших. Немногие из присутствовавших знали, что муза французского классика Сальвадора Дали — Галя — родилась в России, ее крестили, как Лену,

и в первую волну эмиграции она покинула страну вместе с родителями. Жорж Сименон — создатель комиссара Мегрэ, человек, чей портрет изображен на марке Франции, — урожденный Георгий Семенов, получивший уже с паспортом французского гражданства всемирно известное имя и фамилию.

На нас были красивые костюмы того времени. Все, подходящее к нашему столу (а это были все без исключения), получили открытку с поцелуем и надписью «From Russia with love».

Но что поразило нас самих на этих встречах — это отсутствие мужчин, умеющих танцевать вальс. Сложилось впечатление, что европейцы потеряли свои корни. Един-

ственным, кто воспринял наши уроки, оказался юноша из Иордании — вот приятный сюрприз!

Запомнились делегаты из стран Бенилюкса — своими ярко оранжевыми комбинезонами и зелеными галстуками. Представители Украины тоже «проявили себя» с наилучшей стороны, припрятав для своих соседей, то есть для нас, россиян, «шматок» сала. Турки включили в свою программу зажигательные восточные танцы, а ребята из Австрии закармливали гостей праздника конфетами «Моцарт». Это был великолепный вечер.

Самое забавное, что после него у нас еще хватило сил на ночную экскурсию по ближайшим церквям, а потом еще и на завтрак в 5 часов утра на крыльце гостиницы.

Но как бы ни было хорошо в Париже, каждый вечер, когда мы ложились спать, мы мысленно переносились домой, в Петербург. Ведь нигде не найти такого радушно-го приема, как у нас: такой прекрасной еды (а для меня это очень важно), такого покоя и такого умения отмечать праздники. Может, и бывает лучше «там, где нас нет». Но мне хорошо там, где я есть — в Санкт-Петербурге, в университете, в общем, дома. И это самое главное!

Екатерина ЛЫСЕНКО,
студентка ФКТИ